

Стрельбицкий Иоанн Хрисанфович

**Пятидесятилетие воссоединения
белорусских унийтов (1839-1889):
Исторический очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоанн Хрисанфович С.**
Пятидесятилетие воссоединения белорусских унийтов (1839-1889): Исторический очерк /
Стрельбицкий Иоанн Хрисанфович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 61 с.

ISBN 978-5-519-75587-0

ISBN 978-5-519-75587-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Не такова была судьба уніи въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Тутъ унія была въ силѣ, глубоко пустивъ ядовитые латинскіе корни въ почву русской народности. Унія съ латинскимъ элементомъ и православная народность сжились здѣсь, не потому, конечно, что они были близки другъ другу, а потому, что для этого довольно поработало время. Что, дѣйствительно, унія здѣсь сильна была лишь своею *давностію*, а не прочной внутренней связью съ народомъ, какъ желательно это видѣть латинянамъ, это доказываетъ прошлое литовскаго княжества, которое съ давнихъ временъ было русскимъ. Литовскіе язычники жили съ поконц-вѣка въ согласіи и дружбѣ съ православнымъ народонаселеніемъ. Г. Смирновъ (Ягелло Яковъ-Владиславъ Одесса. 1868 г. стр. 149) говоритъ: „Литовцы иначе относились къ русскимъ проповѣдникамъ, нежели къ католическимъ. Это объясняется тѣмъ огромнымъ вліяніемъ, которое имѣли въ Литвѣ русскіе. По справедливому замѣчанію польскаго историка Морачевскаго (1, 194), многочисленные браки, заключаемые русскими съ литовскими жепципами, произвели совершенное смѣшеніе обоихъ народовъ, при чемъ русскіе обычаи, русское право, и, конечно, русское православіе взяли верхъ надъ языческою цивилизаціею; съ другой стороны, жестокость представителей католицизма—крестопоходы и отчасти направленіе католическаго духовенства, которое, по словамъ рыцарскаго посла Кубурга, „болѣе занималось политикою, нежели заботилось объ интересахъ религіи—достаточно объясняютъ ту ненависть, какую питали литовцы къ *западному* христіанству. Вотъ причины необыкновенно быстрыхъ первоначально успѣховъ православія въ Литвѣ; но православію этому западно-христіанскіе писатели давали такіа пазванія: манихейство, схизма, ересь, язычество, *idolatria* и проч. ²⁾ Дѣйствительно русская граж-

¹⁾ Коялоончъ, Возс. зап.-рус. уніят. стар. вр. стр. 355.

²⁾ Польскій католицизмъ въ Литвѣ. «Правда» 1888 г., № 49, стр. 806.

данственность проникла въ Литву, какъ завоевательными, такъ и мирными путями, и особенно послѣдними. Русскія племена кривичей и древлянъ т. е. нынѣшнихъ бѣлоруссовъ, съ незапамятныхъ временъ жили въ сосѣдствѣ съ литовцами и лтвягами, пропикали въ ихъ земли и объединялись съ ними въ обычаяхъ, языкѣ и вѣрѣ. Государственный и общественный бытъ Литвы складывался по началамъ русской жизни.

Сближеніе и объединеніе литовцевъ и русскихъ происходило не только въ простомъ народѣ, но и въ семействахъ князей литовскихъ. Послѣдніе постоянно находились въ родственныхъ отношеніяхъ съ князьями восточной Руси и слѣдовали тѣмъ-же обычаямъ, какіе господствовали въ Москвѣ, Владимірѣ, Твери ³⁾. Вильна, главная резиденція литовскаго князя, была чисто русскимъ и православнымъ городомъ ⁴⁾. Только со времени соединенія Литвы съ Польшею, со времени печальнаго по своей участи брака Ягайло на Ядвига (1386 г.) русское историческое развитіе литовскаго княжества приносится въ жертву союзу съ латинской Польшей ⁵⁾. Съ этихъ поръ надъ Литвою надвигается черная туча—въ видѣ польскаго католицизма,—съ этихъ поръ только начинается вліяніе Польши на литовско-русскій

³⁾ Вѣст. Евр. 1872 г. Апр. стр. 607. Волинъ—историч. судьбы югоз. краѣ, 1888, стр. 55 и др.

⁴⁾ Историческій разсвѣтъ Вильны начинается съ 1323 г., т. е. со временъ, когда великій князь Гедиминъ основалъ здѣсь каменные замки и перенесъ сюда свою столицу. Съ этого времени до 1569 г. Вильна была столицею князей Литовско-Русскихъ, а послѣ окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, главнымъ городомъ в. княжества литовскаго. О началѣ города Вильны историки разногласятъ, относя его то къ XII в. (русскіе лѣтописцы и скандинавскій историкъ Snorro-Sturlesohn), то къ X в. (аббатъ Комажнлъ) то къ XIII в. См. историческіе статистическіе очерки Виленской губерніи 1852 г. стр. 160—161.

⁵⁾ Коляковъ. Чтеніе по ист. зап. Рос. 1884, стр. 118,

народъ въ желательномъ для латинства духѣ. Извѣстно, что по прїѣздѣ въ Вильну, для выполненія условій съ Польшею, самъ Яковъ-Ягайло помогалъ латинскимъ патерамъ крестить литвиновъ въ Вилин. Городельскій актъ (1413) какъ и гражданская унія Петриковская (1499 г.) еще болѣе усилили раздѣленіе между Литвой и Русью и закрѣпили вліяніе латинства. Но эти соединенія Литвы съ Польшею все таки были еще — *unio personalis* — соединеніемъ въ лицѣ государя, при чемъ литовское княжество своими границами отдѣлялось отъ Польши, которая всегда была для литвина чужой страной, а ея житель полякъ — иностранцемъ ⁶⁾. Этому отдѣльному строю жизни литовскаго княжества положила копецъ Люблинская унія (1569), которая вліянію Польши навстечъ открыла дверь въ Литву. Съ этого времени польское вліяніе охватываетъ западную Русь со всѣхъ сторонъ — и все русское и литовское дѣлается низкимъ, позорнымъ: наны были поляки, хлонъ — русскій или литвинъ; латинство — нанская вѣра, а православіе и (потомъ) унія — хлонская ⁷⁾.

Но люблинская унія была дѣломъ одного дворянства и потому встрѣтила сильный протестъ въ народной массѣ. Неизвѣстно, сколь долго продолжался и чѣмъ бы кончился этотъ протестъ, если бы на подмогу Польнѣ или, что тоже, латинству не явились іезуиты. По правиламъ послѣднихъ, все позволительно для цѣлей вѣры и дѣйствительно все было пущено ими въ ходъ ⁸⁾. Но народъ крѣпко стоялъ за свою вѣру. Тогда іезуиты перекинули мостъ къ латинству и выдумали церковную унію т. е. отрицаніе православныхъ догматовъ въ пользу католическаго вѣроученія при вѣрности православнымъ обрядамъ. Натолкнувшись въ средѣ на-

⁶⁾ Ibid. стр. 168 и д.

⁷⁾ Ibid. 178—179.

⁸⁾ Подробно объ этомъ см. мое соч. Уніятскіе церк. соборы. Вильна. 1888. гл. 1-я.

рода на чувство глубокаго уваженія къ вѣрѣ предковъ, іезуиты всякими неправдами привлекаютъ къ своему дѣлу представителей высшей іерархіи и создаютъ пресловутый Брестскій соборъ (1596 г.), принявшій унію ⁹⁾. Это былъ *первый* фазисъ юридической жизни уніи. Польское правительство своими насиліями довершило его. Подъ гнетомъ этихъ насилій, народъ, не привыкшій къ догматическимъ тонкостямъ и обманутый цѣлостью и неповрежденностью обряда, поневолѣ принималъ унію. Конечно, Риму было не безъизвѣстно, *какъ* принимается западно-русскимъ народомъ ненавидимая имъ, созданная іезуитами унія. Но онъ позорно игнорировалъ это, ибо смотрѣлъ на унію, какъ на первый шагъ къ полному обращенію православныхъ въ латинство. Въ стремленіи къ этой цѣли съ 1569 года и заключается вся политика Римской курии въ отношеніи къ уніятамъ. Этимъ объясняется стремленіе Рима преобразовать уніятское монашество въ одинъ изъ орденовъ латинской церкви съ непосредственнымъ подчиненіемъ его папѣ чрезъ прото-архимандрита, въ этомъ заключается причина введенія въ уніятскую церковь латинскихъ обрядовъ, обычаевъ и ученія, будто бы болѣе просвѣщенныхъ, въ замѣнъ невѣжественныхъ и грубыхъ, здѣсь же скрывается причина тѣхъ поощреній и похвалъ, которыя щедрой рукой разсыпалъ Римъ частнымъ лицамъ, обратившимся изъ уніи въ латинство. Въ этомъ смыслѣ весьма важное значеніе имѣлъ уніятскій Замойскій соборъ, созванный по инициативѣ уніятскаго митрополита Льва Кишки и происходившій подъ предсѣдательствомъ папскаго нунція Іеропима Гримальди. Цѣлью его и было именно—окатоличить уніятскую церковь, приблизить, насколько возможно, къ латинству и организовать ее по латинскому образцу. Замойскій соборъ 1720 г. былъ *вторымъ* фазисомъ жизни уніятской церкви ¹⁰⁾. Нельзя

⁹⁾ Ibid. стр. 46—78.

¹⁰⁾ Надо замѣтить, что постановленія Замойскаго собора

не замѣтить, какъ высчитаны іезуитскіе планы Рима. Со времени принятія уніи прошло болѣе ста лѣтъ: западно-русскій народъ подъ давленіемъ польскаго правительства усвоился и обжился съ ней. Наряжаемая исподоволь въ латинскія новшества, медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ, унія пришла, наконецъ, къ тому предѣлу, когда, по расчетамъ Рима, можно было и узаконить то, что прежде вводилось перѣшительно и осторожно. Такимъ образомъ римская политика въ отношеніи къ уніатамъ побѣдоносно совершала свой путь съ помощью вѣрнейшей государственной силы Польши и Австріи. Но какъ не дальнозорокъ былъ Римъ въ своихъ расчетахъ, однако его дѣйствія, благодаря преданности своей вѣрѣ западно-русскаго народа, приводили къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Грубыя насильственные мѣры къ подавленію уніи и превращенію ея въ латинство скорѣе способны были оттолкнуть западно-русское населеніе, чѣмъ привлечь къ нему, и могли успѣшно дѣйствовать развѣ только на малодушныхъ и слабыхъ людей.

Нѣтъ сомнѣнія, что Римъ продолжалъ-бы и впредь насиловать совѣсть западно-русскаго народа, если бы на помощь послѣднему не пришли политическія обстоятельства, а съ ними и старость самой уніи. Роковой для Польши 1772 годъ былъ такимъ и для уніи, ибо жизнь послѣдней тѣсно связана была съ жизнью первой, съ ея колонизмомъ и латинствомъ. Для уніи съ этого времени начинается поворотъ къ третьему ея фазису — уничтоженію. Такой поворотъ ея станетъ понятенъ, если примемъ во вниманіе, что унія была состояніемъ переходнымъ, положеніемъ чловѣка на распутии, въ которомъ онъ не можетъ долго оставаться:

были слѣдствіемъ желаній Рима и базилианъ, а бѣлое духовенство, напротивъ, желало положить конецъ вкравшимся въ церковную жизнь уніи безпорядкамъ и тѣмъ возстановить вытѣсненные латинствомъ ея православные обряды, *ibid.* стр. 120—167.

измѣна догмату или должна принести съ собой отступничество и отъ обряда, или вѣрность обряду древнему заставить возвратиться къ древней догмѣ. Борьба изъ-за этой двойственности въ униі началась съ первыхъ дней ея существованія. Одна сторона въ ней всегда опиралась на Римъ и внѣшнее насиліе польскаго правительства, другая на законность своихъ требованій, основанныхъ на папской буллѣ отъ 1595 г. *Magnus Dominus et laudabilis*, утвердившей унию со всѣми обрядами, священнодѣйствіями и таинствами по правиламъ *восточной церкви*, и на массы народпыя ¹¹⁾. Привлеченные въ унию хитростію и насиліемъ, западно-русы были униятами больше по формѣ, чѣмъ по духу, свято храня въ глубинѣ своей народности все, что носило характеръ православія. Поборники латинства, издавъ унию, названіемъ униатовъ, только на время, какъ бы неленой, прикрыли православный духъ западно-русскаго народа, его вѣру, преданія и народность. Прикрытый оболочкой униі, этотъ могучій духъ православія ютился и тлѣлъ въ народѣ, смѣло по временамъ высказывался подъ градомъ жестокостей и насилій щедраго на нихъ польскаго правительства. Это сознавали и сами защитники латинства и перѣдко высказывали, что всѣ униаты—„или открытые схизматики (православные) или подозрѣваются въ схизмѣ“ ¹²⁾. Такой порядокъ вещей обѣщалъ, что коль скоро не стаплетъ источника, откуда черпали для себя силы униі, коль скоро падетъ Польша, то, навѣрно придетъ конецъ и униі. Такъ и случилось и униі достигла, наконецъ, своего *третьяго* фазиса—уничтоженія. Съ раздѣломъ Польши, съ прекращеніемъ ея насилія, естественно, началось въ униі обратное движеніе—не къ сближенію съ латинствомъ, но къ возврату въ православіе. Царствованіе Екатерины Великой, присоединившей западныя губерніи къ Россіи,

¹¹⁾ Журн. М. Н. Пр. 1869 г. Іюнь, стр. 266 и д.

¹²⁾ Волянъ. Историч. судьбы югозап. края, стр. 216.

было счастливымъ и блистательнымъ пачаломъ возсоединенія уніатовъ съ православной церковію. Едва присоединена была къ Россіи сѣверовосточная часть Бѣлоруссіи, какъ унія въ этой странѣ стала исчезать безъ всякихъ усилій со стороны русскаго правительства и безъ всякой заботы о сохраненіи ея со стороны уніатовъ. Еще болѣе поразительно уничтоженіе ея послѣ второго и третьяго раздѣла Польши: цѣлые десятки тысячъ народа вдругъ присоединились къ православной церкви, такъ что не успѣвали присылать православныхъ священниковъ ¹³⁾.

І .

Смерть императрицы Екатерины задержала на время ростъ православной силы въ средѣ западно-русскаго народа и остановила русское оживленіе между уніатами. Причина этого заключалась въ перемѣнѣ отношеній русскаго правительства къ Польшѣ, въ восстановленіи имъ польскаго вліянія въ западной Россіи и въ подчиненіи уніатской церкви римско-католической коллегіи. Такая перемѣна въ политикѣ русскаго правительства особенно тягостна была для уніатовъ тѣмъ, что ихъ церковь лишилась самостоятельнаго значенія и всецѣло отдавалась во власть латинянъ. Она, въ полномъ смыслѣ слова, порабощена была католичествомъ. Отлично сознавая, что унія близится къ концу своего существованія, поборники латинства не безъ основанія рассчитывали, что единственное средство сохранить римской церкви хоть

13) Кояловичъ. Чтенія по исторіи зап. Россіи 1884 г., стр. 302—307. Его же Ист. возс. зап.-р. ун. стар. вр. стр. 360—364; 372—373 и др. Польскіе писатели всѣхъ обратившихся въ царствованіе имп. Екатерины изъ уніи въ православіе насчитываютъ до восьми милліоновъ человекъ. Likowski, Hist. unii kośc. rusk. z kośc. rzymsk. Poznań, 1875, стр. 164.

часть паствы состояло въ томъ, чтобы обратить уніатовъ прямо въ католичество. Къ этому и направлена была паходившаяся въ ихъ рукахъ власть надъ уніятской церковію. Бѣлое уніатское духовенство и миряне были прямо совращаемы въ латинство, а уніатскіе монахи базилиане настолько приблизились къ послѣднему, что помогали латинянамъ въ этомъ. Совращеніе уніатовъ въ латинство особенно усилилось въ первые годы царствованія императора Александра I, когда поляки пустили слухъ, что само русское правительство желаетъ, чтобы уніаты дѣлались латинянами и, не дожидаясь ихъ согласія, силою обращали въ латинство цѣлыя уніатскіе приходы ¹⁴⁾. Для облегченія перехода изъ уніи въ латинство, поборники послѣдняго печатали литургію польскими буквами и съ польскимъ переводомъ, или же оставивъ въ общемъ неприкосновенною уніатскую церковно-славянскую литургію, вводили въ нее лишь нѣкоторыя латинскія особенности, и въ числѣ ихъ опрѣсоки (оплатки). Таими путями около 1803 года совращено было въ Бѣлоруссіи въ латинство до *ста тысячъ* уніатовъ ¹⁵⁾.

Было бы большою ошибкой думать, что, при усиленіи совращенія уніатовъ въ латинство, послѣдніе бездѣйство-

14) Этотъ, не единственный, прочемъ, іезуитскій пріемъ совращенія уніатовъ въ латинство дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ началѣ текущаго столѣтія. Креспорѣчиво рисуя характеръ латинскихъ дѣйствій онъ сильно не правится латинянамъ и всегда опровергается ими. Ks. Likowski по этому поводу говоритъ: Rusini i schizmatycy przedstawiają rzecz tak, jakoby łacinnicy postrach między Rusinów byli puscili, że będą zmuszeni schizmatykami zostać, jeżeli się zawczasu obrządku ruskiego nie wyrzekną... Łacinnicy zaś odpięrając ten zarzut, utrzymują, że żadnego w tej mierze nacisku na Rusinów nie wywierano. Будто бы?! Hist. unii kośc. rusk. z kośc. rzymsk. стр. 167.

15) Волянъ. Истор. судьбы югозан. края, стр. 262. Гр. Толстой, Римскій католицизмъ въ Россіи. 1877, т. II, стр. 354—360.

вали. Напротивъ, борьба уніи съ поглощавшимъ ее латинствомъ не прекращалась, и кознямъ латинства всегда противостоялось стремленіе—удержать въ уніи остатки православія и сблизить ее съ православною церковію. Зависимое отъ римско-католической коллегіи положеніе уніятской церкви продолжалось не долго. Въ 1805 г. изданъ былъ благодѣтельный для уніатовъ законъ объ учрежденіи особеннаго департамента въ католической коллегіи, въ составъ членовъ котораго входили только духовные изъ уніатовъ. Съ этого времени уніатамъ открылось законное поприще для борьбы съ латинствомъ, почему и направленіе уніи въ православную сторону, не смотря на происки латинцевъ, все болѣе оживляется и укрѣпляется. Но заря лучшей поры для бѣлорусскихъ уніатовъ наступила съ 1828 г., когда для борьбы съ латинствомъ выступилъ въ Божѣ почиій, митрополитъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко, тогда еще молодой протопресвитеръ Луцкой уніятской епархіи.

Такъ какъ дальнѣйшее возрожденіе уніятской церкви и полное ея сліянiе съ церковію православною, тѣсно связано съ личностью в—наго Іосифа, то считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ знаменитомъ борцѣ съ польскимъ католицизмомъ въ Литвѣ, дѣятельность и планы котораго были встрѣчены, на закатѣ уніи, страшнымъ взрывомъ фанатической ненависти побуждаемаго латинства. В—пцій Іосифъ родился 25 декабря 1798 года въ деревнѣ Павловкѣ Кіевской губ. Предки знаменитаго архипастыря всегда были приверженцами православія и только насиліе латинства заставило его дѣда, священника с. Павловки Тимофея Сѣмашко (съ женой Маріей) перейти въ унію; отецъ пр. Іосифа—сначала занимался хлѣбопашествомъ, а потомъ поставленъ былъ (1811) во священника. Самъ будучи преданъ православію, онъ и сына своего воспитывалъ въ той же преданности, посылалъ его въ православную церковь и каждый разъ требуя передать содер-

жаніе читавшихся въ церкви Евангелія и Апостола. Эти „впечатлѣнія дѣтства—писаль въ послѣдствіи пр. Іосифъ—сроднили меня сердцемъ и душою съ правосл. церковію и съ русскимъ богослуженіемъ, такъ что, когда меня стали возить въ латинскій костелъ, по недостатку въ той странѣ уніятскихъ церквей, мнѣ все казалось страннымъ, и самое богослуженіе скорѣе комедіею, нежели молитвою. Въ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства должно, вѣроятно, искать основанія приверженности моей къ православной церкви, которая въ послѣдствіи столь гласно обпаружилась самымъ дѣломъ“. Вотъ гдѣ корень той искренней преданности всему русскому и православному, которая такъ ясно обрисовываетъ дѣятельность пр. Іосифа, посвященную исправленію великой исторической неправды, вынавшей на долю западной Россіи. Первоначальное образованіе пр. Іосифъ получилъ дома, подъ руководствомъ православнаго учителя, старика Бочковского, происходившаго изъ духовнаго званія, а въ сентябрѣ 1809 года отданъ былъ въ Немировскую гимназію. Развитой и способный, онъ своимъ трудолюбіемъ и благовоспитанностію скоро обратилъ на себя вниманіе паставниковъ и спустя семь лѣтъ окончилъ гимназію первымъ ученикомъ ¹⁶⁾. Въ томъ же году (1816) Іосифъ Сѣмашко поступилъ въ главную семинарію, составлявшую богословскій факультетъ Виленскаго университета, гдѣ всѣхъ уніятскихъ воспитанниковъ было тогда 16 душъ, а римско-католическихъ вдвое больше. Богословскія науки преподавались въ

16) Понятная латино-польская злоба сквозь призму несправедливого шага за шагомъ преслѣдовавшая жизнь пр. Іосифа и поднимающая самые мелкіе факты изъ этой жизни съ пѣной у рта хочетъ омрачить нисколько не мальчикъ Іосифа Сѣмашко во время воспитанія его въ Немировѣ. *Wspomnienia Narodowe Heleniusza. Paryż, 1861. Pamiętnik Bezimiennego* стр. 166—167. Но достаточно вспомнить несправедливость латинянъ къ пр. Іосифу, какъ исторической личности, и это уяснить характеръ подобныхъ отзывовъ.